

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
М45

Marissa Meyer
WITH A LITTLE LUCK

First published by *Feiwel and Friends*, an imprint of *Macmillan Children's Publishing*. Translation rights arranged by *Jill Grinberg Literary Management, LLC* and *The Van Lear Agency LLC*. All rights reserved

Любое использование материалов данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается

Иллюстрация на переплете *Ксении Холь*
Дизайн переплета *Екатерины Климовой*

Мейер, Марисса.

М45 Щелотка удачи / Марисса Мейер ; перевод с английского Ирины Литвиновой. — Москва : Издательство АСТ, 2024. — 544 с. — (Лунные хроники. М. Мейер. Лучшие романы).

ISBN 978-5-17-164140-5

Получив магический талисман невероятной удачи, герой обнаруживает, что этот дар может обернуться проклятием, когда дело доходит до любви.

Джуд полон решимости остаться незамеченным. Он просто хочет рисовать комиксы, устраивать вечеринки с друзьями, работать в родительском магазине виниловых пластинок и закончить школу живым и невредимым. Пока одной ночью не обнаруживает, что одарен сверхъестественной удачей.

Внезапно все, о чем Джуд когда-либо мечтал, оказывается возможно. Его работы публикуют, он помогает любимой песне выбраться в финал конкурса. Ну и, конечно же, выигрывает пару заветных билетов на концерт, чтобы пригласить на свидание популярную девушку, в которую влюблен еще с начальной школы...

Но как долго продлится это везение? И почему он ловит себя на том, что вспоминает об Ари, своей лучшей подруге с незапамятных времен? Если Джуду все это время снилась не та девушка, значит ли это, что он обречен вечно быть невезучим в любви?

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

© 2024 by Rampion Books, Inc.

© Литвинова И. А., перевод на русский язык,
2024

© Ксения Холь, иллюстрация на переплете, 2024

ISBN 978-5-17-164140-5

© ООО «Издательство АСТ», оформление, 2024

Джесс, Слоан и Делани
(Я знаю, как мне повезло.)

Глава первая

На этих священных страницах начертана эпическая повесть о великом волшебнике Джуде. С его могуществом могло сравниться только его безмерное обаяние. Жизнь его состояла из череды грандиозных приключений — выигранных и проигранных сражений, побед над злом и торжества добра и света. Джуд был настоящим героем и вошел в легенды. Его история, записанная на этом хрупком пергаменте, достойна внимания. Судьба, построенная на удаче и несчастье, благословениях и проклятиях... и любви, которую воспевают барды всех времен и народов.

Или, если хотите, это история шестнадцатилетнего одиннадцатиклассника¹ из средней школы Фортуна-Бич. В разгар учебного года он четыре дня в неделю помогает своим родителям, подрабатывая в их магазине виниловых пластинок. Он из тех парней, кто рисует на полях тетрадей вместо того, чтобы делать заметки о промышленной революции. Он из тех, кто не уверен, что когда-нибудь сможет позволить себе учебу в колледже или хотя бы машину, если на то пошло. Он из тех, кто скорее позволит отрубить себе руку

¹ Американское школьное образование состоит из 12 классов; старшая школа длится с 9-го по 12-й классы. *Здесь и далее прим. пер.*

световым мечом, чем рискнет пригласить на кофе девушку, которая ему нравится, — а вдруг она откажет? Вот почему он никогда никого не звал на свидания, сколько бы раз ни представлял себе, что могло бы из этого получиться, если бы ему хватило духу. Возможно, что-то хорошее... но гораздо более вероятно, почти наверняка, плохое.

Ну да ладно. У меня неплохое воображение, а это ничуть не хуже, чем великие приключения и настоящая любовь. Фантазии превосходят реальную жизнь примерно в девяноста процентах случаев. И не говорите, что я неправ. Это ведь вы сейчас уткнулись носом в книгу, так что в какой-то степени со мной согласны, я знаю.

— Храм Торны Гортхит? — Голос Ари застает меня врасплох, отвлекая от целенаправленного разрушения четвертой стены. (Это часть декорации — не принимайте всерьез.) Заглядывая мне через плечо, она читает рекламную листовку, над которой я колдую последние десять минут. — Звучит зловеще, Джуд.

— Место кишит опасностями, — объясняю я. Шариковая ручка царапает по белой бумаге, и виниловая пластинка на рисунке превращается в черное солнце, зависшее над усеянным деревьями горизонтом. Я придал буквам в словосочетании «ОТКРЫТЫЙ МИКРОФОН» форму древнего храма, разрушающегося от времени. —

ЩЕПОТКА УДАЧИ

Я все еще работаю над названием. Нейминг¹ — всегда самое сложное.

Ари наклоняется ближе. Ее волосы собраны сзади в небрежный пучок, и одна прядь, выбившаяся из него, задевает мое предплечье, прежде чем Ари успевает заправить ее за ухо.

— Предполагается, что это я?

Я выдерживаю паузу, изучая флаер. *«„Венчерс Винил“ представляет... Вечер открытого микрофона! 18:00, первое воскресенье каждого месяца. Приветствуются все музыкальные стили»*. Нижнюю половину листовки раньше занимал рисунок девушки с гитарой, но я видоизменил инструмент, чтобы он больше походил на лютню, удлинил волосы девушки и одел ее в плащ и сапоги для верховой езды. Настоящий средневековый шик.

— Э-э, нет. — Я постукиваю по рисунку. — Это Арасели Великолепная, самый известный бард на всей земле. Очевидно.

Ари понимающе распахивает глаза и шепчет:

— Мне почему-то думается, что это я.

Я поднимаю листок и поворачиваю его к ней лицевой стороной.

— Это лютня, Ари. Ты играешь на лютне? Серьезно?

— Нет. — Она вглядывается в рисунок, прежде чем добавить: — Но я уверена, что смогла бы.

— Да уж. Арасели Великолепная тоже любит покрасоваться.

¹ Нейминг (от *англ.* name — имя) — процесс разработки названия.

Ари смеется.

— Так что же происходит в этом жутком храме?

— Группа бардов соревнуется в музыкальном конкурсе. *До смерти.*

— Ого. — Ари запрыгивает на прилавок. Это получается у нее на удивление ловко, хоть она и невысокого роста. — И много ли бардов подписывается на это?

— Тут либо участвуешь в турнире, либо твое вирусное видео в YouTube атакуют комментариями сотни тысяч троллей. Настоящих троллей. Вонючих.

— Понятно. — Ари болтает ногами. — Смерть звучит предпочтительнее.

— Я тоже так подумал. — Снова взяв ручку, я добавляю виноградные лозы и листву, оплетающие стены снизу. — На самом деле мне еще не удалось до конца понять магию этого храма. Я знаю, что в последнем зале будет статуя, и, по идее, когда-то там жила девушка, ее прокляли, она превратилась в камень, и только тот, кого сочтут достойным, сможет разрушить чары. В случае успеха участники получают бонусные баллы для будущих конкурсов мастерства. Что-то вроде магии, которая приносит сверхъестественную удачу. Но если они облажаются... пока не знаю, что с ними делать. Их ждет что-то плохое.

— Унижение от злобных интернет-троллей?

Я серьезно киваю.

— Это медленная мучительная смерть.

ЩЕПОТКА УДАЧИ

Выключается проигрыватель. Я и забыл, что там крутилась пластинка, но вздрагиваю от внезапно наступившей тишины.

— Ты очень здорово рисуешь, Джуд. — Ари тянется к гитаре в потрепанном чехле, прислоненной к стойке. — Больше не думал о художественной школе?

Я усмехаюсь.

— Не настолько я везучий, чтобы поступить в художественную школу.

— О, я тебя умоляю. — Ари отстегивает защелки на боковой стороне чехла. — Ты должен хотя бы попытаться.

Я отмалчиваюсь. За последний год мы не раз обсуждали это, и мне нечего добавить. Счастливики, поступившие в художественную школу на полную стипендию, неизменно вызывают у меня восхищение. Я завидую тем, кто украшает свое тело кристаллами Сваровски, называя их кровавыми бриллиантами, и устраивает аукцион фальшивых людей посреди Таймс-сквер в знак протеста против аморальных способов добычи полезных ископаемых. Вот они уж точно *artistes*¹.

В то время как я в основном рисую драконов, огров² и эльфов в крутых боевых доспехах.

Ари достает из чехла акустическую гитару и кладет ее себе на колени. Как и почти вся одежда Ари, гитара винтажная, унаследованная от дедушки, который умер, когда Ари была еще

¹ Художники, артисты (*фр.*).

² О г р — вымышленный персонаж комиксов, суперзлодей.

маленькой. Я не эксперт, но даже я могу сполна оценить красоту инструмента с узором из пластинок темного дерева по краям корпуса и грифа, которые выглядят черными, пока упавший на них свет не придает им красноватый оттенок. На этой гитаре играли много лет, и глянцевая отделка местами стерлась, а на самом дереве кое-где появились вмятины, но Ари говорит, что такой отпечаток времени ей особенно дорог.

Пока Ари перебирает струны, настраивая гитару, я поднимаю крышку проигрывателя, снимаю с него пластинку и укладываю ее в бумажный конверт. В магазине весь день царил ленивая атмосфера, заглянули всего несколько завсегдатаев и одна семья туристов, но никто ничего не купил. Однако папа настаивает на том, чтобы в торговом зале всегда звучала музыка, потому что у нас *музыкальный* магазин. Я тянусь за следующей пластинкой из стопки — какой-нибудь фанк-группы семидесятых, — когда папа выходит из подсобки.

— Эй-эй, только не это. — Он выхватывает пластинку у меня из рук. — Я выбрал кое-что особенное для нашего первого вечера открытого микрофона.

Я отступаю и позволяю папе взять инициативу в свои руки, тем более что выбор музыки для любого события — одна из его величайших радостей.

На самом деле этот вечер открытого микрофона для нас не первый. Идея пришла Ари прошлым летом, и, получив одобрение от нашего папы, ближе ко Дню благодарения она

ЩЕПОТКА УДАЧИ

официально стала ведущей этих мероприятий. И все же это *первый* вечер открытого микрофона с тех пор, как мои родители закончили оформление документов на покупку «Венчерс Винил». Сам бизнес всегда принадлежал им, но вот уже шесть дней как они являются и гордыми владельцами здания — кирпичного строения площадью в тысячу двести квадратных футов¹ в самом сердце Фортуна-Бич, со старой сантехникой, старой проводкой, старым *всем* и непомерно высоким платежом по ипотеке.

Доказательство того, что мечты сбываются.

— Сегодня ожидается большой наплыв. — Папа говорит так каждый раз, и хотя за последние месяцы наши вечера становятся все популярнее, «большим наплывом» считается, если у нас соберется больше двадцати человек.

Тем не менее все проходит довольно весело, и Ари это очень нравится. Мы оба начали работать в магазине прошлым летом, но подружались задолго до этого, и она проводит с нами так много свободного времени, что папа часто называет ее своим шестым ребенком. Думаю, она работала бы здесь даже бесплатно, особенно на вечерах открытого микрофона.

Ари всем говорит, что эти музыкальные тусовки — результат командной работы, но нет. Это исключительно ее заслуга. Ее страсть, ее организаторские способности, ее старания. Я просто нарисовал флаеры и помог собрать платформу для выступающих в углу магазина. Ну и, по-

¹ Около 111,5 м².

жалуй, могу приписать *себе* идею украсить нашу импровизированную сцену занавесками от пола до потолка и расписать заднюю стену под ночное небо. Папа говорит, что это самая красивая часть магазина, и, возможно, он прав. Во всяком случае, краска на той стене точно самая свежая.

— Вот что мы поставим. — Папа перебирает пластинки в корзине под прилавком. Здесь собраны альбомы, имеющие для него особое значение, он хранит их для магазина, но не для продажи. Наконец он достает конверт с черно-белым изображением двух мужчин и женщины на фоне Лондонского моста. Мне хватает мгновения, чтобы узнать постбитловский альбом Пола Маккартни. — Все, что нам нужно, — это любовь, — продолжает папа, извлекая пластинку и переворачивая ее на сторону «Б», прежде чем осторожно поставить на проигрыватель, — и немного удачи.

— Смотри, как бы мама не услышала, — тихо предупреждаю я. Папа полон суеверий, и мама любит поддразнивать его по этому поводу. Мы все слышали это от нее миллион раз, и теперь я повторяю как попугай: — Удача — это всего лишь вопрос точки зрения...

— И умения использовать возможности, которые тебе открываются, — подхватывает папа. — Да-да, прекрасно. Но знаешь что? Даже твоя мама верит в удачу, когда о ней поет сэр Пол.

Он опускает иглу. Пластинка щелкает несколько раз, прежде чем из колонок акустиче-

ЩЕПОТКА УДАЧИ

ской системы доносятся глубокие механические звуки.

Я съеживаюсь.

— Ты серьезно, пап?

— Эй, полегче! — Он тычет пальцем в мою сторону. — В этой семье любят Wings¹. Так что давай без критики.

— Тебе не нравится Wings? — Ари бросает на меня удивленный взгляд, постукивая ногой о стойку.

— Мне не нравится... — Я на мгновение задумываюсь. В нашей семье от нас, детей, требуют здорового уважения к «Битлз», в том числе и к сольным карьерам «Великолепной четверки». Думаю, мои родители *могли бы* отречься от меня или моих сестер, начни мы откровенно критиковать Джона, Пола, Джорджа или Ринго. — Мне не нравятся синтезаторы, — наконец признаюсь я. — Впрочем, каждому свое.

— Ладно, я начинаю расставлять стулья, — говорит папа. — Дайте знать, если вам понадобится еще какая-нибудь помощь. — Он устремляется в переднюю часть магазина, напевая в такт музыке.

Я бросаю взгляд на Ари. Она наклоняется к ближайшему динамику, подыгрывая мелодии. Трудно сказать, знает она эту песню или просто подбирает аккорды на слух. Не удивлюсь, если второе. Практически все, что помню, это аккорд ля мажор и сильную боль в пальцах после того,

¹ Wings (англ. «Крылья») — рок-группа Пола Маккартни, основанная после распада «Битлз» — в 1971 году и просуществовавшая до 1981 года.

как я целый час зажимал ими грубые жесткие струны. Но Ари владеет языком нот и аккордов так же свободно, как испанским, на котором говорит дома со своей семьей.

Я складываю руки на столешнице.

— Так ты собираешься начать вечер с песни собственного сочинения?

— Не сегодня, — мечтательно произносит она. — Сначала я хочу исполнить очень красивую кавер-версию.

— Но ты сыграешь хотя бы одну из своих песен, верно? В этом вроде как смысл вечера открытого микрофона. Исполнить оригинальный материал, пока твоя аудитория не разбежалась.

— Это довольно пессимистичный взгляд. Как по мне, смысл в том, чтобы поддержать начинающих артистов в нашем сообществе.

— Именно это я и сказал. — Моя улыбка становится шире. — Мне нравится, когда ты исполняешь свои новинки. Я — твой фанат, Ари. Ты это знаешь.

Она изгибает губы в улыбке, но в следующее мгновение снова переключает внимание на гитарные струны.

— Ты не настолько любишь музыку.

— Эй, только психопаты и Прю не любят музыку. Ты не можешь отнести меня к этой группе.

Ари бросает на меня косой взгляд, но я говорю правду. Кому из парней не нравится музыка? Просто моя любовь меркнет на фоне абсолютной одержимости моих родителей — и Ари тоже, если уж на то пошло. У моей четырнадцатилетней сестры Люси довольно эклектичные

ЩЕПОТКА УДАЧИ

вкусы, и она побывала на стольких концертах, сколько мне и не снилось. Пенни, другая моя сестра, которой десять, в обязательном порядке каждый вечер по сорок пять минут занимается игрой на скрипке. А моя младшая сестренка Элинор, она же Элли, скверно поет «Акуленка»¹.

Только Пруденс, моей сестре-близнецу, не достался музыкальный ген. Впрочем, ей нравятся «Битлз». Я бы даже сказал, очень-очень нравятся. Хотя опять же, возможно, она просто пытается не стать изгоем в семье, помешанной на «Ливерпульской четверке». Это кажется самым логичным объяснением.

— Хорошо, — говорит Ари, — тогда назови мне свою любимую песню всех времен.

— «Эй, Джуд», — отвечаю я без колебаний. — Это же очевидно. Она меня прославила.

Ари качает головой.

— Я серьезно. Какая твоя любимая песня?

Я постукиваю пальцами по стеклу столешницы, под которым хранится целая выставка памятных вещей. Корешки билетов. Медиаторы. Первый доллар, заработанный этим магазином.

— «Морское стекло», — признаюсь я наконец. Ари хлопает ресницами.

— *Мое* «Морское стекло»?

— Говорю же. Я — твой самый большой фанат. Прю утверждает, что это *она* твоя самая большая фанатка, но мы оба знаем, что она назвала бы своей любимой песню «Битлз».

¹ Baby Shark (англ.) — детская танцевальная песня о семействе акул. Вирусный видеоклип в исполнении корейского проекта Pinkfong, вышедший в 2016 году.

Клянусь, на мгновение я вогнал Ари в краску, что мне редко удается с другими девушками. Я с трудом сдерживаю смех, потому что не хочу, чтобы она подумала, будто я смеюсь над ней. Но, поскольку я не смеюсь, возникает некоторая неловкость.

Из динамиков льется голос сэра Пола, поющего, что все получится, если только немного повезет.

Ари откашливается и снова заправляет за ухо непокорную прядь волос.

— В последнее время я работала кое над чем новым. Я думала сыграть это вечером, но... не уверена, что готова.

— Ой, да ладно. Пусть это будет вроде... репетиции на публике.

— Нет. Я не знаю. Не сегодня.

— Отлично. Держи своих поклонников в напряжении. Хочу лишь заметить... — я потрясаю в воздухе флаером с каракулями, — что Арасели Великолепная никогда бы не упустила возможности заворожить толпу своим новейшим шедевром.

— Арасели Великолепная играет в тавернах, полных пьяных хоббитов.

— Халфлингов¹, — поправляю я.

Ари ухмыляется и спрыгивает со стойки.

— Как тебе такая идея? — Она убирает гитару обратно в футляр. — Я сыграю свою новую пес-

¹ Х а л ф л и н г (невысоклик, полурослик, половинчик) — распространенное в фэнтези название существа, внешне похожего на человека, но значительно уступающего ему по росту.